

ХАЛИФЫ РЕВОЛЮЦИИ

В Ираке США противостоит
тень их собственных ошибок

ЕВГЕНИЙ АНТОНОВ

The background image shows the silhouettes of five armed fighters in a desert landscape at sunset. The fighters are in various combat stances, some holding rifles. The sun is low on the horizon, creating a bright orange glow. The sky is a gradient of orange and blue.

Когда три года назад арабская весна перекинулась на Сирию, эксперты предупреждали — кризис в этой стране грозит разнести на части весь регион. Худшие прогнозы начинают сбываться теперь: закаленная в боях с сирийской армией, отколовшаяся от «Аль-Каиды» группировка «Исламское государство Ирака и Леванта» движется к Багдаду, провозглашая занятую территорию исламским халифатом. Неаккуратные действия Америки на Ближнем Востоке сами спровоцировали острейший кризис, на который сегодня просто нет адекватного ответа.

БАГДАДИ, ВСЕ СПОКОЙНО

Организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) громко заявила о себе в марте, когда в ее аккаунтах в социальных сетях появились обещания в ближайшее время создать исламское государство. Уже в конце июня она добилась впечатляющих успехов. Стремительным маршем группировка пронеслась по Ираку, захватывая города и военную технику, с демонстративной жестокостью расправляясь с оказывавшими сопротивление частями иракской армии: видеокдры массовых расстрелов солдат под Тикритом обошли весь мир. В конце июня лидер группировки Абу Баку аль-Багдади провозгласил себя наследником Пророка и заявил о создании на «освобожденной» территории, включающей в себя часть юго-востока Сирии, а также огромный кусок севера и центра Ирака, исламского халифата.

Имя аль-Багдади до недавних пор было известно лишь узкому кругу специалистов. Один из многочисленных полевых командиров, он возглавлял небольшую суннитскую вооруженную группу — винтик в гигантской машине «Аль-Каиды». Тем не менее уже 4 июля этот человек проповедовал в главной мечети только что захваченного им второго по величине

иракского города Мослу и в качестве самопровозглашенного халифа обещал суннитским братьям восстановить их «целостность, мощь, права и лидерство». Кровавый крестовый поход, который Багдади сотоварищи устроил в последние месяцы, стал эффектным финалом в длящемся почти 10 лет теологическом споре между ним и верхушкой «Аль-Каиды» — сперва Усамой бен Ладеном, а после его смерти нынешним главой организации Айманом аль-Завахири. Этот богословский по большей части диспут вылился в полномасштабный кризис год назад, когда аль-Багдади не только отказался присягать на верность Завахири, но и объявил, что действия «Аль-Каиды» противоречат божьей воле. Основная суть спора была в условиях, достаточных для того, чтобы объявить территорию исламским государством. Усама бен Ладен, а за ним и Завахири исходили из традиционного подхода, что исламское государство возможно, только если строить его будут чистые духом мусульмане. Этой же точки зрения придерживался и лидер «Талибана» мулла Омар —

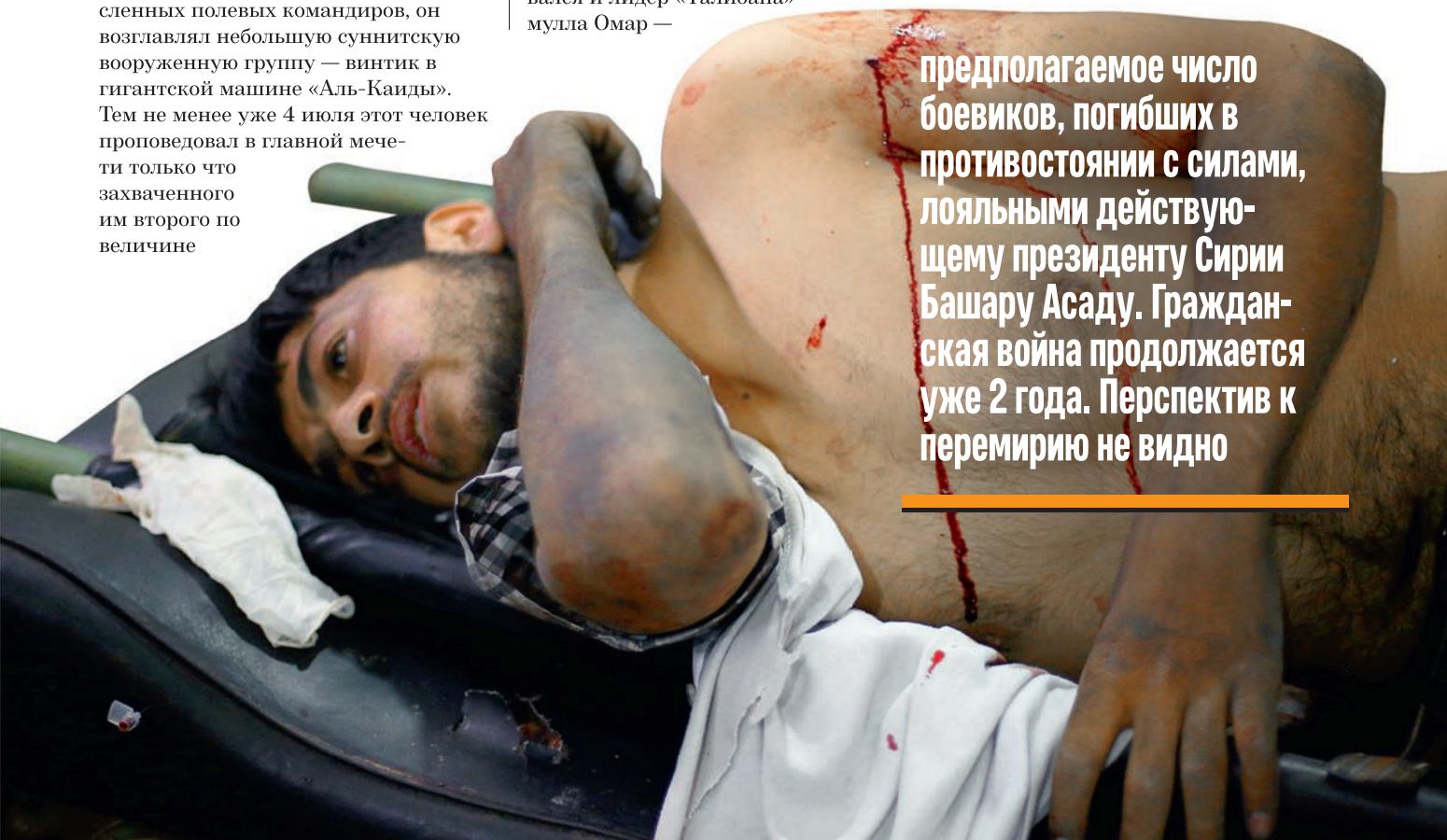
именно по этой причине Афганистан, контроль над которым «Талибан» установил еще в 1990-е годы, так и не стал исламским халифатом.

Молодое, более агрессивное поколение моджахедов считает эту концепцию устаревшей. Багдади не раз говорил, что главное — создать халифат, а о чистоте верующих можно позаботиться потом.

«Это типичная история про то, как революция пожирает собственных детей, — говорит Жером Древол, эксперт по исламу из швейцарского Фонда национальных исследований. — Произошел конфликт между опытными джихадистами, которые уже научились на собственных ошибках, и молодым и более жесто-

40-65 ^{тыс.} человек —

предполагаемое число боевиков, погибших в противостоянии с силами, лояльными действующему президенту Сирии Башару Асаду. Гражданская война продолжается уже 2 года. Перспектив к перемирию не видно

ким поколением, которое этих уроков получить еще не успело.

О том, что внутри «Аль-Каиды» существует такой спор, стало известно в середине прошлого десятилетия, когда были обнародованы письма, которые бен Ладен и Завахири писали основателю «Аль-Каиды в Ираке» Абу аль-Заркави. Бен Ладен осуждал последнюю волну насилия в Ираке: в организованных Заркави терактах гибли не только шииты, но и сунниты, а это, по мнению бен Ладена, настраивало местных жителей против «Аль-Каиды» и не способствовало решению основных задач — убийству американцев и свержению лояльных Вашингтону арабских режимов. Заркави же не видел проблем в лишнем жертвах: любое убийство неверных он считал правильным шагом на пути к победе джихада. Впрочем, авторитет бен Ладена был слишком высок, чтобы возражать ему открыто.

Все изменилось в конце десяти-

прошлом году, когда Завахири обнародовал «Принципы джихада», в которых установил правила, по которым «Аль-Каида» ведет войну. В том числе эти правила запрещали убийства по религиозным мотивам.

Багдади и его сторонников это не остановило. Для них любой несогласный с их пуританской трактовкой ислама автоматически считался еретиком. Кровавое пролитие в Сирии нарастало, и Багдади стал все громче говорить, что трактат Завахири неприемлем в условиях войны.

В апреле 2013 года разногласия стали окончательными. Багдади заявил о воссоединении с бывшей группировкой «Аль-Каиды» в Сирии — новая организация получила имя «Исламское государство Ирака и Леванта». Завахири в ответ потребовал у Багдади покинуть Сирию и сконцентрировать свою активность на Ираке, но на это последовал отказ. В распространенном в сети ответе Баг-

ТРИ ОРЕШКА ДЛЯ ИРАКА

Конечно, одних теологических разногласий с единоверцами для успеха Багдади бы не хватило. Восходу новой звезды радикализма на Ближнем Востоке способствовали действия (и бездействие) нескольких ключевых игроков, среди которых стоит выделить три фигуры.

Иракский премьер-министр Нури аль-Малики по сути сам начал раздел страны. Шиит, ставший во главе ранее управлявшейся суннитами страны, устроил чистку чиновников, которые ранее работали в администрации Саддама Хусейна, и создал ситуацию фактического неравенства между суннитами и шиитами: говорят, что с вопроса о вероисповедании начинался любой разговор с представителем власти. Когда в 2011 году иракцы вышли на улицу протестовать против масштабной коррупции, эти выступления были жестоко разогнаны. Активистов демонстраций спецслужбы хватали дома по ночам и доставляли в тюрьмы, где били и пытали. Истинная компетентность спецслужб также вскоре стала понятна

Более 100 тыс человек

активно участвуют
в «глобальном джихаде»
сегодня

летия, когда американский спецназ ликвидировал Заркави, а ячейка «Аль-Каиды» в Ираке развалилась на несколько кусков. Один из них — «Исламское государство Ирак» — выпустил памфлет под названием «Рождение исламского государства», где называл святой обязанностью мусульман создание условий для возникновения халифата. Эту организацию возглавлял Багдади.

По мере того как гражданская война в Сирии разгоралась, споры Багдади и Завахири становились все острее. Напряжение достигло пика в

Багдади заявил, что он не отступит, поскольку подчиняется «Богу, а не письму Завахири».

Попытки помирить Багдади и Завахири не прекращались почти год, однако были тщетны. В феврале Завахири официально объявили ИГИЛ вне закона. Спустя несколько недель личный эмиссар Завахири по разрешению сирийского кризиса был убит смертником. А весной Багдади начал свой марш по Ираку. За несколько месяцев под его контроль перешла огромная территория севера и центра страны, а исламский халифат из восточной сказки превратился в реальность. Вооруженная группа ИГИЛ насчитывает уже более 10 тыс. бойцов и продолжает увеличиваться в размерах.

Абу Баку аль-Багдади «проповедует» более молодой и агрессивный джихад

всем — когда исламисты этой весной начали наступление на Тикрит, силы безопасности даже не попытались его защитить и разбежались.

Сыграл свою роль и патриарх арабской политики, 90-летний саудовский король Абдулла. Начало арабской весны в Сирии он воспринял как шанс разобраться со своим главным врагом — Ираном, основным союзником Сирии в регионе. Эр-Рияд начал спонсировать воюющие с

49 террористических сетей типа «Аль-Каиды» активно действуют сегодня во всем мире

У Сирии есть все шансы превратиться в страну беженцев

регулярными частями сирийской армии радикальные суннитские группировки. Побочный эффект этой деятельности его явно не беспокоил. Одна из телеграмм Wikileaks цитировала слова короля о том, что «змее надо отрубить голову» — речь шла о режиме в Тегеране.

Но первое место на этом условном пьедестале виновников иракского кризиса с огромным отрывом должен занять все же президент США. Первый шаг сделал предшественник Обамы Джордж Буш, начавший в 2003 году военную операцию в Ираке по свержению Саддама Хусейна. Диктатора Хусейна свергли и в конце концов повесили, но оказалось, что сдерживать страну мог только он.

Барак Обама пришел к власти в 2008 году на волне антивоенных настроений и пообещал вывести войска из Ирака. Это предвыборное обещание он выполнил, хотя сейчас кажется, что лучше бы не выполнял. В отсутствие американских солдат выяснилось, что

создать новое государство на территории Ирака Америка за время своего присутствия в стране так и не смогла. Сунниты, шииты и курды начали междоусобные войны, влияние экстремистов нарастало.

«Арабская весна» в Сирии ускорила все эти процессы. США объявили врагом очередного диктатора — на сей раз Башара Асада. Вашингтон поддерживал оппонентов Дамаска и закрывал глаза на то, какое количество радикалов воюет на их стороне. Война затягивалась, число жертв стремительно росло, позиции религиозных фанатиков в Сирии и на севере Ирака укреплялись, пока одна из этих группировок наконец не окрепла настолько, чтобы бросить вызов и «Аль-Каиде», и руководству Ирака.

Фактически Вашингтон повторил в Сирии ту же ошибку, которую в 1980-х годах он совершил в Афганистане, когда вооружал моджахедов, воюющих с советскими войсками. В тот момент в Белом доме не думали,

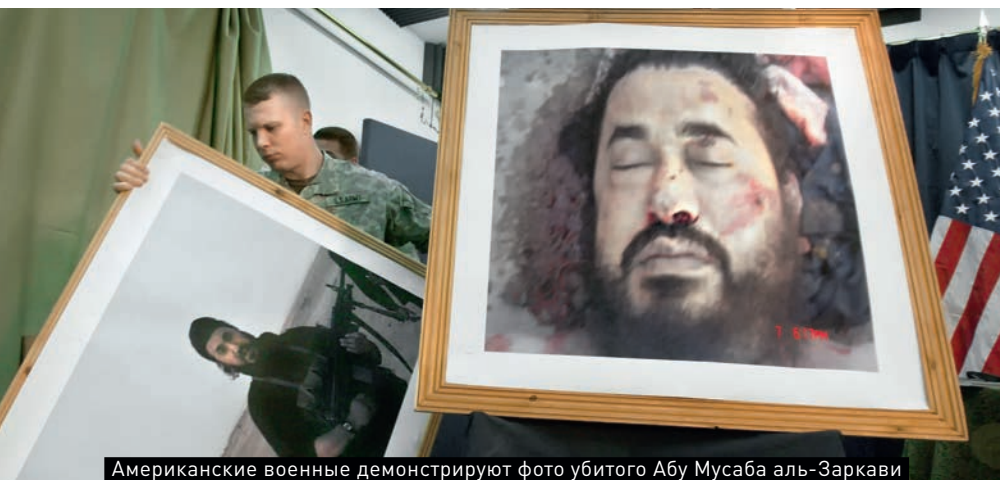
на кого эти моджахеды направят свои автоматы, когда война закончится. Окончание истории печально известно — одним из тех самых моджахедов был Усама бен Ладен.

Нынешняя ситуация в перспективе угрожает Западу не менее трагическими последствиями. С формальной точки зрения Багдади отступник, от которого отвернулись многие единоверцы: признавать его халифом отказались не только представители суннитского истеблишмента, но и египетские «Братья-мусульмане», и ячейки «Аль-Каиды» в других странах, но это не мешает молодым исламским радикалам считать его настоящим героем.

«В Западной Европе полно мусульман, которые могут стать радикалами», — говорит бывший глава департамента контртерроризма британской разведки MI6 Ричард Барретт. — Все, что им нужно, — это такой лидер, который не сидит на месте, размышляя о вечном, а действует, понимает их чувства, кто может пообещать им величие».

ПО СТАРЫМ АДРЕСАМ

Уважаемый американский научный центр RAND обнаружил недавно доклад о состоянии террористической угрозы в мире. По данным исследователей, если в 2007 году в мире было 28 салафитских групп типа «Аль-Каиды», то в прошлом году их стало уже 49. В 2007 году эти группы провели 100 атак, в 2013 году — почти 1000. Если в 2007 году количество людей, вовлеченных в салафитскую террористическую деятельность, оценивали в 18–42 тыс. человек, то к прошлому году их число дошло до 105 тыс.

Американские военные демонстрируют фото убитого Абу Мусаб аль-Заркави

«С 2010 года произошло повышение на 58% числа джихадистских групп, удвоение числа бойцов и утроение атак со стороны аффилированных с «Аль-Каидой» структур, — подытоживает доклад. — Наиболее серьезная угроза США исходит от террористических групп в Йемене, Сирии, Афганистане и Пакистане».

В официальном отчете Госдепартамента «Терроризм в 2013 году» этот тренд также отражен. Отметив успехи союзных войск в сражениях с частями «Аль-Каиды» в Афганистане и Пакистане, ведомство констатирует возрастающую роль иностранных экстремистов в сирийском конфликте и даже называет Сирию «чашкой Петри», в которой зарождается международный террор. Нельзя исключать, говорится в тексте, что если оставить ситуацию как есть, то в долгосрочной перспективе последствия будут только хуже: натренированные в Сирии бойцы вернутся домой и развяжут новую волну террора.

«Основываясь на этих угрозах, — говорится в докладе RAND, — США не могут позволить себе выводить войска из ключевых стран Северной Африки, Ближнего Востока и Южной Азии. Спустя более чем 10 лет войны в Афганистане и Ираке Америке трудно устоять перед соблазном обратить свой взор на что-то еще и снизить контртеррористическую активность. Но наш доклад показывает, что борьба далека от завершения».

Есть и еще одно новое обстоятельство, которое отличает нынешний кризис. Исламский халифат угрожает

58% составил рост числа джихадистских групп по всему миру за последние 4 года

безопасности ключевого арабского союзника США в регионе — Иордании. Возникновение на границе с Иорданией гигантского террористического образования, откуда будет исходить постоянная угроза для Аммана, неприемлемо для США. Если террористы смогут дестабилизировать и Иорданию, у Америки не останется вообще ни одного арабского союзника на Ближнем Востоке, а вокруг Израиля окончательно сомкнется кольцо врагов. «Иордания — это, однозначно, “красная линия” для американской администрации», — пишет редактор уважаемого американского журнала Foreign Policy Дэвид Роткопф.

В Вашингтоне это, очевидно, понимают. На успешное наступление ИГИЛ Барак Обама ответил отправкой в Персидский залив нескольких дополнительных кораблей, он также командировал в Ирак 300 военных инструкторов и госсекретаря Джона Керри и обратился к конгрессу с просьбой выделить полмиллиарда долларов на обучение иракских солдат.

Однако все эти меры явно не способны быстро разрешить кризис. Послать же в Ирак новую полноценную военную миссию для Америки невозможно ни экономически, ни политически. Горькая ирония состоит в том, говорят эксперты, что теперь Америке

уже точно не обойтись без помощи тех, кого она в последние годы привыкла считать своими оппонентами. Так, неожиданным союзником США в этой ситуации может стать обложенная санкциями из-за ситуации в Украине Россия. Москва, традиционно поддерживающая Дамаск и Тегеран, явно не будет приветствовать создание радикального суннитского государства на территории Ирака и Сирии. Другой вопрос, что Россия не готова напрямую вмешиваться в конфликт. Дело ограничивается лишь военно-техническим сотрудничеством: в конце июня Багдад потратил 500 млн долл. на закупку штурмовиков Су-25

у России и Белоруссии. Но и это для США лучше, чем ничего.

Если Москва в войну с салафитами в Ираке влезать не станет, то у Ирана для этого оснований более чем достаточно. Появление халифата у своих границ шиитский Иран допустить не может. «У США просто нет выхода. Лучшее, что остается, — это сотрудничество с Ираном», — пишет Bloomberg.

Конечно, после стольких лет противостояния повернуть отношения к Ирану на 180 градусов будет непросто. Но в истории Америки подобное случалось: до исламской революции в Иране в 1979 году Тегеран был верным союзником Вашингтона, после нее США стали поддерживать Ирак. Отношения с США Саддам Хусейн испортил уже на рубеже 1990-х годов, когда захватил Кувейт, — в ответ на это в Ираке началась «Буря в пустыне». Глядя на то, во что за какие-то считанные месяцы превратился Ирак, в Вашингтоне наверняка хватаются за голову. Всего этого можно было бы избежать, если бы Америка вспомнила в свое время хотя бы даже свой неудачный афганский опыт.

Теперь интересно, сможет ли она учесть иракские ошибки в следующей похожей ситуации. Но для начала, конечно, надо каким-то образом разрешить нынешнюю. **МП**